

ПРИКЛАДНАЯ ЭТИКА

Е.А. Коваль, М.Д. Мартынова

Трансформация моральных норм и ценностей в эпоху больших данных*

Коваль Екатерина Александровна – доктор философских наук. Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Российская Федерация, 430003, г. Саранск, ул. Федосеенко, д. 6; Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева. Российская Федерация, 430005, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68.

ORCID 0000-0003-0069-5335
e-mail: nwifesc@yandex.ru

Мартынова Марина Дмитриевна – кандидат философских наук, доцент. Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева. Российская Федерация, 430005, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68.

ORCID 0000-0003-1244-9721
e-mail: martynovamd@mail.ru

Большие данные – информационная технология, основанная на быстром накоплении огромных объемов разнообразных данных, анализ которых позволяет выявлять сложные закономерности деятельности человека и общества, получать новые информационные продукты и услуги, отслеживать социальные изменения и управлять ими. Данная технология, встраиваясь в социальные системы, оказывает существенное влияние

* Отдельные результаты исследования апробированы в рамках доклада Коваль Е.А. на круглом столе «Вызовы современности и философия», посвященном 30-летию Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина (Бишкек, 16.11.2023). Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01288 «Этика больших данных: трансформация моральных норм и ценностей», <https://rscf.ru/project/23-28-01288/>. The selected results of the study were tested as part of the report of Koval E.A. at the Round table “Challenges of our time and philosophy” (Bishkek, 16 November, 2023). Acknowledgments: The study was supported by the Russian Science Foundation (RSF) (project no. 23-28-01288 “Big Data ethics: moral norms and values transformation”, <https://rscf.ru/project/23-28-01288/>).

на социальные нормы и практики. Это требует этико-философской рефлексии по поводу трансформации не только практик, но и объяснительной способности основных моральных теорий. Такого рода вопросы решаются в рамках новой прикладной области этического знания – этика больших данных. В статье рассмотрено влияние больших данных на универсализуемые моральные принципы и ценности, содержание которых обосновывается в рамках таких групп этических теорий или нормативно-этических программ, как деонтология, консеквенциализм, контрактарианизм и перфекционизм. В контексте деонтологических теорий в условиях накопления больших данных проблематизируется моральная автономия личности. В консеквенциализме обостряется проблема соотношения личного и общего блага, а также определение морального минимума, за пределами которого нельзя отказываться от ценностей и убеждений ни при каких условиях. Контрактарианизм не всегда способен объяснить действие принципа *maximin*, распределение неравенств и новый дисбаланс власти в условиях непрерывного накопления больших данных. Вызов перфекционистским этическим теориям со стороны больших данных заключается в сложности кодирования добродетелей и сомнительной пользе гиперподталкивания к благу для нравственного совершенствования личности, излишне доверчиво делегирующей технологическим инструментам право принимать решения в ситуациях морального выбора.

Ключевые слова: большие данные, этика больших данных, большие языковые модели, моральная нормативность, деонтология, консеквенциализм, контрактарианизм, перфекционизм

Введение

В условиях быстрого и непрерывного накопления больших данных появляются не только новые технологии, но и социальные практики. Такие процессы требуют трансформаций в нормативной сфере: появляются новые законы, технические стандарты, этические кодексы, предназначенные для работы с большими данными. Кроме того, человечество, научившееся собирать, обрабатывать и использовать большие данные, вынуждено переосмысливать привычные способы моральной регуляции поведения и мышления человека. Это требует новой оптики для изучения содержания классических этических концепций – этики больших данных.

Впрочем, есть и иные взгляды на актуальность этики данных. Так, Х. Сетра и Дж. Данахер считают бесперспективным подход, согласно которому для каждой технологии требуется своя этика, и видят основной задачей специалистов в области этики осмысление более фундаментальных этических идей и закономерностей [Sætra, Danaher, 2022]. Безусловно, общие этические подходы и теории не должны игнорироваться, но и отказ от анализа моральных трансформаций, связанных с развитием конкретных технологий, может повлечь за собой потерю фокуса, необходимого для понимания моральных отношений в координатах «человек–технология» и «человек–человек» в технологическом контексте. Возможным решением проблемы может быть разработка теорий среднего уровня, когда предметом научного анализа являются процессы трансформации моральных норм и ценностей в условиях технологического развития.

Предмет этики больших данных

В общественном сознании и даже в профессиональном дискурсе большие данные часто обсуждаются в тесной связке с искусственным интеллектом (ИИ), нейросетями, алгоритмами, поэтому предмет этики больших данных не ограничивается данными. Л. Флориди и М. Таддео, рассуждая в этом ключе, полагают, что «...этические проблемы, возникающие в области науки о данных, могут быть отображены в концептуальном пространстве, ограниченном тремя осями исследований: этикой данных, этикой алгоритмов и этикой практик» [Floridi, Taddeo, 2016, 4].

А. Цвиттер рассматривает этику больших данных через переосмысление индивидуальной моральной ответственности, свободы воли и распределения власти [Zwitter, 2014, 3]. Большие данные расширяют простор для манипулирования общественным мнением, социального прогнозирования, цифрового профилирования, разработки глобальных политических стратегий и пр. Коммерческие организации и государственные органы владеют огромным объемом информации о поведении людей, что позволяет воздействовать на них в своих целях. Это широкое пространство этики больших данных для изучения меняющихся моральных норм и ценностей.

Н. Ричардс и Дж. Кинг идут в своих рассуждениях еще дальше, полагая, что «этика больших данных – это не только набор правил, но и состояние ума» [Richards, King, 2014, 397]. С данной оценкой сложно согласиться, поскольку серьезные мировоззренческие сдвиги возможны, только когда технологическая новация прочно закрепляется в повседневных практиках и существует определенный уровень осознания и понимания того, как она работает. Влияние больших данных на человечество значимо, но оно не осознается большинством, отсутствует необходимый уровень рефлексии.

Данные, по сравнению с прочими технологиями, порождают самые сложные этические проблемы [Hand, 2018], поскольку повсеместно распространены, затрагивают практически все сферы жизни и деятельности человека и общества. Особенное внимание в моральном дискурсе уделяется большим персональным и большим социальным данным¹.

Ряд моральных проблем связан с алгоритмами, использующими большие данные для прогнозирования. Алгоритмы часто демонстрируют предвзятость в процессе формулировки алгоритмических решений, фактически соответствуют определенным ценностным установкам, «...религиозным или философским, утилитаристским или деонтологическим и т.д.» [Сычев, 2023, 69]. Частично проблему ценностной предвзятости алгоритмов удается решить на уровне правового регулирования использования технологий. Например, Общий регламент защиты персональных данных (GDPR) Европейского союза предоставляет пользователям право возражать против автоматизированных решений

¹ Под большими социальными данными (big social data, BSD) понимаются массивы данных, поступающие из социальных сетей. Технология BSD извлекает информацию об онлайн-взаимодействиях между пользователями в прогностических или описательных целях, чтобы повлиять на принятие решений человеком.

и запрашивать вмешательство человека для пересмотра алгоритмического решения [General Data Protection Regulation]. Однако законодательство не успевает меняться в том же темпе, что и технологии, поэтому помимо правового требуется и этическое осмысление проблем, входящих в предметную область этики больших данных.

Данная статья представляет собой этико-философский анализ влияния больших (особенно персональных и социальных) данных на личность и общество в контексте ключевых нормативно-этических программ. Для рассмотрения выбраны деонтология и консеквенциализм, поскольку можно исследовать не только изменения обозначенных подходов, но и то, как меняется их соотношение (обычно эти подходы противопоставляются друг другу); контрактарианизм, позволяющий переосмыслить параметры общественного договора и моральные последствия его (не)исполнения; и перфекционизм, который рассматривается через призму заботы о себе и о Другом.

Влияют ли большие данные на этические теории? Позволяют ли они выявлять неожиданные закономерности, являющиеся вызовами для теорий и их объяснительной способности?

Если этические теории могут быть использованы в целях нормативного регулирования технологии (как морального, так и правового), а также для управления и контроля разработки и применения технологии, то моральное измерение приобретает дилемма Д. Коллингриджа: на этапе разработки технологии недостаточно знаний для эффективного управления ею, а когда нарабатывается опыт управления и формируется необходимое знание, взять технологию под контроль становится почти невозможно [Collingridge, 1980]. Моральный принцип предосторожности обязывает перестраховываться на каждом этапе дизайна процессов, связанных с большими данными, и вводить как минимум в профессиональные этические кодексы требования следовать принципам дизайна, ориентированного на человека, его цели и ценности (human-centered design).

Таким образом, актуальность приобретают исследования влияния больших данных на группы этических теорий, универсальные (универсализуемые) моральные принципы и ценности, которые вменяются как специалистам по работе с большими данными, так и каждому человеку, погруженному в процессы, в которых задействованы большие данные и смежные технологии.

Большие данные и деонтология. Прокруст

Для обозначения того, как в условиях постоянного накопления больших данных меняются деонтологические этические учения и ключевые понятия деонтологических моральных теорий, можно прибегнуть к образу Прокруста.

Основная идея деонтологической этики заключается в том, что деяния могут быть правильными или неправильными вне зависимости от их последствий и влияния на состояние общего и индивидуального блага. Границы правильного поступка задаются нормами и принципами, которым должно следовать вне зависимости от специфики жизненной ситуации. Проверка норм и принципов

на корректность и правильность осуществляется, как правило, по таким критериям, как соответствие здравому смыслу, разумность, корреляция с моральной традицией, универсализуемость.

Большие данные, подобно Прокрусту, «обрабатывают» эти критерии таким образом, что нормативность моральных норм и принципов начинает определяться преимущественно по одному критерию – степени распространенности. Например, большие языковые модели, обученные на больших данных, даже после «ручного» дообучения преимущественно будут выдавать такие ответы на морально чувствительные вопросы, которые чаще всего встречались в обучающих данных. Такая позиция коррелирует с тезисом Э. Дюркгейма: «Мы будем называть нормальными факты, обладающие формами наиболее распространенными – другие же назовем болезненными или патологическими» [Дюркгейм, 1995, 37]. Однако, например, моральный героизм – редкое явление, но вряд ли его можно назвать болезненным, и, наоборот, отдельные практики распространены и устойчивы во времени, но при этом выходят за пределы нормативного, например преступность, суеверия, зависимости, дурные привычки.

Таким образом большие данные, которые используются для разработки различных инструментов, в том числе моделей, способных коммуницировать с человеком на естественном языке, способствуют воспроизводству стереотипов. Если количество пользователей большими языковыми моделями будет расти, как и частота их использования, можно предположить, что стереотипы общества, в котором собраны данные для обучения модели, будут постепенно вытеснять стереотипы, сформированные в процессе моральной социализации личности пользователя. Это серьезный вызов моральной автономии.

Одна из формулировок кантовского категорического императива содержит требование всегда относиться к человеку как к цели и никогда только как к средству, но организации, регулярно собирающие данные без согласия людей, нарушают это требование.

Проблематизируется даже испытанное веками и культурами Золотое правило нравственности. Мы привыкли жить в мире, где человек действует в соответствии с моральными нормами, которыми, как он полагает, руководствуются или, по крайней мере, должны руководствоваться и все остальные люди. Но в мире больших данных привычные соображения работают далеко не всегда. Человек пересматривает свое поведение, опираясь на алгоритмические решения, генерируемые в режиме онлайн, не всегда понимая, где кончается его воля и начинается воздействие алгоритма.

Рефлексия по поводу угроз моральной автономии личности осуществляется, как правило, погруженными в проблему специалистами. Большинство пользователей не задумывается об угрозах и доверяет алгоритмам в ситуации принятия решений, в том числе в ситуации морального выбора. Так, в серии экспериментов три группы испытуемых решали моральные дилеммы, получая этические советы от ИИ. Респондентам из первой группы сказали, что ИИ обучен на надежных данных (мнения беспристрастных людей), из второй – ничего не сообщили об обучающих данных, из третьей – что ИИ обучен на ненадежных данных (мнения осужденных преступников). Пользователи из всех

трех групп с готовностью принимали этические советы алгоритмов, следовательно, интуитивные представления о том, что ИИ будут доверять только когда он заслуживает доверия, неверны [Krügel et al., 2022]. Еще один пример – скандальные ситуации, в которые попадали рекрутеры, использующие алгоритмические решения для найма сотрудников.

Подобного рода примеры не означают, что нет смысла в информировании пользователей и повышении уровня знаний о том, как работают большие языковые модели и на каких данных они обучаются. Не теряет актуальности и информирование о достижениях этической науки, как минимум прикладной этики данных, поскольку принятие морально значимых решений с опорой на алгоритмы, обученные на больших данных, требует особой моральной чуткости и ответственности, чтобы не угодить в ловушку технологического Прокруста.

Большие данные и консеквенциализм. Пифия

На первый взгляд, консеквенциализм – это нормативно-этическая программа, которая в наибольшей степени выигрывает в ситуации накопления больших данных, поскольку последние расширяют прогностические возможности человека. Чем точнее можно предсказать последствия действия (бездействия), поведения морального субъекта, тем выше объяснительная способность консеквенциалистских этических теорий. В консеквенциалистском контексте большие данные метафорически могут быть представлены как своеобразная технологическая Пифия.

Однако точность прогнозов не снимает остроты и не уменьшает степени трагичности выбора между хорошими последствиями для личности и общества. Вопрос о том, возможно ли нарушение прав личности ради общего блага, обостряется в условиях развития больших данных и смежных технологий вследствие расширения возможностей манипулирования данными. Например, стремясь поддержать общее благо, можно прибегнуть к анализу данных для выявления состояния бедности или неравенства возможностей граждан, проживающих в разных регионах, с целью перераспределения государственных ресурсов. Но это может привести к нарушению прав личности, индивидуальных прав и свобод, требований справедливости.

В условиях накопления больших данных консеквенциализм сталкивается с не менее серьезными вызовами, чем иные нормативно-этические программы. Например, утилитаризм правил основывается на следовании такому моральному правилу, которое приведет к увеличению счастья в обществе. Использование больших данных для измерения счастья не исключает двусмысленности и предвзятости, поскольку те, кто проводит количественный анализ, могут придавать определенным вопросам больший вес, чем другим, имея свои представления о счастье и общественном благе. Утилитаризм действия ориентирован на количественную оценку положительных и отрицательных последствий поступка, например, может быть сопоставлено количество людей, получивших преимущества и, напротив, понесших ущерб вследствие совершенного действия морального субъекта. Такой подход в условиях накопления больших данных

тоже не гарантирует защиты от предвзятости, которая может быть связана с моральными стереотипами специалистов, работающих с большими данными, особенно в ситуации, когда большие данные повторно используются (*reuse*), перепрофилируются (*repurpose*), рекомбинируются (*recombine*), подвергаются повторному анализу (*reanalyze*) (так называемая «проблема 4R больших данных» [Steinmann et al., 2016]).

С этической точки зрения доступность данных для повторного использования порождает три дилеммы. Во-первых, исследователи не имеют информации об используемой методологии при сборе данных и не могут учитывать скрытые предубеждения, заложенные в наборах данных, предвзятости и ограничения разработчиков [Mittelstadt, Floridi, 2016]. Во-вторых, общедоступные данные могут быть использованы любыми лицами, которые захотят извлечь выгоду из использования наборов данных. В-третьих, доступность данных облегчает их агрегирование и получение непредвиденных выводов. Например, данные о доходах граждан могут быть связаны с данными о распределении людей с определенным социальным или этническим происхождением в сообществах, что позволяет исследователям находить корреляции и приходиться к предвзятым выводам, к которым они бы не пришли, если бы информация не была легкодоступной.

Крайне сомнительной с точки зрения этики является ситуация, когда для создания прогнозирующих поведенческих моделей создаются цифровые портреты отдельных лиц и групп лиц, иногда называемые двойниками данных [Ruckenstein, 2014]. Они создаются на основе объединения информации из онлайн-активности пользователей и показателей личной оценки (например, кредитная история, судимости, результаты образовательных тестов). С одной стороны, это позволяет регулировать доступ или привилегии пользователей в отношении различных государственных и частных услуг. С другой стороны, такая информация может позволить, например, партиям с финансовыми или политическими целями ориентировать исследуемые группы на конкретные стратегии, основанные на прогнозируемом поведенческом профиле групп. Таким образом, улучшение качества прогнозов индивидуального поведения и социальной деятельности совсем не гарантирует максимальной пользы для максимального числа людей.

Если принятие решений осуществляется убежденным сторонником той или иной консеквенциалистской теории, большие данные в образе Пифии могут быть не только бесполезны, но и вредны, поскольку воспринимаются как объективный беспристрастный инструмент, позволяющий принять справедливое решение в ситуации выбора.

Люди могут игнорировать свою моральную интуицию, моральные рассуждения других людей, включая авторитетов, полагаясь на мнимую непредвзятость прогнозов последствий поступка, выполненную на основе анализа больших данных. Однако большие данные – культурный артефакт, поэтому нельзя исключить предвзятость, опору на стереотипы в процессе расчета последствий. В данном контексте можно апеллировать к идеям А. Бергсона, который подчеркивал, что человеческий разум наряду с интеллектом включает и интуицию [Бергсон, 2001, 318]. Большие данные могут помочь работе интеллекта

для утилитаристских рассуждений, но не способны заменить или восполнить человеческую интуицию. Пифия в Дельфах, вероятно, не была лишена последней. Пифия как олицетворение больших данных интуиции лишена, но имеет очень большое влияние: она делает понятнее и предсказуемее и поведение индивида, и социальную среду, в которой он существует. Однако, как отмечает Г. Хассельбах, такая предсказуемость не делает нас более моральными. Напротив, «...неправомерное обращение с группами меньшинств и дискриминация высечены в камне, алгоритмах и системах данных...» [Hasselbach, 2021, 157]. Современная Пифия не может вырваться из несовершенной картины мира и, следовательно, не может стать надежным помощником в поддержании морального порядка.

Большие данные и контрактарианизм. Сирена

В условиях накопления больших данных требуется определить параметры справедливых переговоров между различными сообществами и субъектами, работающими с большими данными (государство, IT-компании, ученые, некоммерческие и неправительственные организации). Каким образом в новых условиях получается договариваться о справедливости, ответственности, порядочности, достоинстве, автономии, непричинении вреда, заботе? Какие моральные принципы выбрали бы люди за «завесой неведения» в эпоху больших данных? Почему? Одинаковые или разные моральные принципы будут выбирать эксперты, работающие с большими данными, собственники больших наборов данных, простые пользователи? Как меняется институт репутации в условиях, когда агенты искусственной социальности², обученные на больших данных, как сладкоголосые Сирены³, погружают пользователей в цифровую жизнь, предлагают варианты решений в ситуации выбора и дают им моральное обоснование?

Поиск ответов на эти вопросы показывает, что в пространстве переговоров, касающихся новых технологий, наблюдается резкий дисбаланс власти и преимуществ, имеющих у субъектов, оперирующих большими данными, и обычных пользователей технологических продуктов.

С одной стороны, в условиях накопления больших данных государство, будучи стороной общественного договора, лучше выполняет свои обязательства: собирая большие данные, оно имеет возможность способствовать развитию науки и технологий, противодействовать преступности, обеспечивать личную, общественную и национальную безопасность, оказывать государственные услуги на принципиально ином качественном уровне. Но, с другой стороны, равноценный ли обмен мы совершаем, предоставляя о себе всю

² Искусственная социальность определяется как «...эмпирический факт участия агентов ИИ в социальных взаимодействиях в качестве активных посредников или участников этих взаимодействий» [Резаев и др., 2020, 4].

³ Дж. Ланье использует оборот «сервер-сирена» для обозначения сети суперкомпьютеров, для которой характерны «нарциссизм, стремление максимально избегать любых рисков и крайняя степень информационной асимметрии» [Ланье, 2020, 84].

возможную информацию государству и бизнес-структурам? Большие данные позволяют этим субъектам не только лучше знать свою аудиторию, но и успешнее ею манипулировать.

Асимметрия власти связана с асимметрией моральных обязательств. Предоставление своих данных бизнесу и государству – правильный поступок, это необходимый вклад в общее благо. Однако субъекты, занимающиеся сбором, обработкой, хранением, анализом, использованием больших данных, не принимают на себя аналогичного морального обязательства. От прозрачности их защищает коммерческая, государственная и иная охраняемая законом тайна. Крупный бизнес и государство требуют прозрачности друг от друга, но они единодушно поддерживают *status quo*: пользователи в системе распределения власти не участвуют и правом не быть прозрачными не обладают.

В условиях накопления больших данных проблематизируется применение принципа *maximin*. С одной стороны, алгоритмы, обученные на больших данных, позволяют лучше предсказывать наихудшие возможные последствия различных вариантов поведения и, следовательно, совершать меньше ошибок при выборе того или иного варианта. Но, с другой стороны, практика показывает, что так называемые аксиологические компетенции ИИ не позволяют (по крайней мере в настоящий момент) защитить интересы индивида, обеспечить его право реализовать свои свободы наравне с другими индивидами. У ИИ может быть свое представление о том, по каким критериям оценивать те или иные варианты поведения. Весьма показательным является пример «взбунтовавшегося» дрона, не получившего очки за выполнение задания. Когда беспилотный летательный аппарат, обученный для уничтожения систем ПВО, получил приказ от оператора не уничтожать конкретную цель, он выбрал в качестве цели самого оператора⁴.

Чем ниже уровень доверия технологиям, тем выше потребность во внесении изменений в общественный договор, дополнительных гарантий защиты новых бедных (бедных данными). Но выработать грамотные способы защиты можно, лишь хорошо понимая причины снижения доверия к технологиям: идет ли речь о невозможности контролировать технологии или же о дисбалансе ценностей [Pora, 2022].

Разработчики, особенно в конфликтах, связанных с ответственностью, ссылаются на сложность технологий, утверждают, что для их описания подходит модель «черного ящика»: можно отследить и описать используемые для дизайна ресурсы, а также результаты использования технологии, но нельзя достоверно описать, что происходит между этими этапами. Контролировать то, что происходит в «черном ящике», невозможно, и это существенно осложняет внедрение технологий, заслуживающих доверия. В таком ракурсе большие данные воспринимаются как Голем, который без должного контроля способен разрушить все вокруг себя [Ibid., 4] и заставляет сомневаться в договороспособности сторон общественного договора.

Однако большие данные – это не только Голем, но и Левиафан, «вскормленный» на дисбалансе ценностей. С одной стороны, большие данные суще-

⁴ <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/64798bec9a79473d10277294>

ственно упростили и улучшили многие аспекты жизни и деятельности: возможность отслеживать качество потребляемых товаров и услуг; использовать дистанционные образовательные и медицинские технологии; заказывать продукты и лекарства и пр. Однако, когда деятельность этих инфраструктур нарушается (например, скандал с Cambridge Analytica показал возможности манипулирования мнением избирателей), мы сталкиваемся с суровой реальностью: данные, которыми мы платим за удобные цифровые товары и услуги, приносят существенные выгоды государству и бизнесу, а для нас в рамках общественного договора в условиях накопления больших данных растут риски и угрозы приватности. Насколько справедливо соотношение выгод и угроз для простого пользователя? Как правильно ранжировать ценности, чтобы избежать моральной перегрузки (*moral overload*), которая возникает, когда моральному агенту одновременно предъявляются равно значимые ценностные требования и выбор любого из них неизбежно влечет за собой «неоптимальное обслуживание» [Pora, 2022, 8] оставшихся? Процедурная справедливость требует обеспечения таких условий дизайна и развития технологии больших данных, чтобы исключить возможность преобладания какой-то одной ценности или группы ценностей (демократические, либеральные, христианские и пр.).

Представая и в образе Левиафана, и в образе Голема, большие данные как сложная информационная технология не теряют компетенций профессиональных Сирен: при описании возможных вариантов ее использования акцент делается преимущественно на положительных результатах [Novák, Pavlíček, 2021, 3], а риски замалчиваются или объявляются труднопрогнозируемыми, поскольку большие данные – это «черный ящик». В таких условиях приходится еще настойчивее прибегать к поиску компромиссов, учиться договариваться, искать обоснования моральных стандартов и решения, которые если и не устроят всех стейкхолдеров, то хотя бы помогут оградиться от хаоса и выжить. Чтобы проплыть мимо острова технологических Сирен, нужно либо научиться закрываться от обещаний всех мыслимых и немыслимых технологических благ, как это сделал Одиссей, либо как Орфей, «перепеть» эти обещания ценностью человека и человечности в технологическом будущем, перед которыми отступают и желания сверхприбыли, и соблазны тоталитарного управления обществом.

Большие данные и перфекционизм. Нарцисс

Большие данные влияют не только на общество, но и на индивидов. Появляются новые акценты в понимании добродетели, нравственного совершенства, цели человеческой жизни; меняются практики заботы о себе и о Другом. Облегчают или усложняют путь к нравственному совершенству большие данные? Возможно ли подталкивание и гиперподталкивание не только к определенным вариантам поведения, но и к обретению определенных добродетелей?

Поскольку большие данные – это своеобразное цифровое отражение аналогового мира, для описания данной технологии можно использовать образ Нарцисса. Большие данные притягиваются к своему собственному отражению,

неразрывно связываются с ним и не могут быть полностью отделены от него. Эта технология затрагивает все сферы социальной жизни. Неочевидные прежде связи морального поступка и его последствий становятся доступными для анализа. Тем самым большие данные могут существенно упрощать процесс самооправдания. Более того, если человек полностью доволен уровнем развития своего морального сознания и совершаемыми поступками, он не ставит перед собой цели совершенствоваться, а технологии помогают ему быть довольным собой. Так, например, большие языковые модели работают на алгоритмах, ориентирующих их не только на помощь пользователю, но и на то, чтобы доставить ему удовольствие, не расстраивать, поддерживать.

Большими данными оперируют конкретные личности, со своими представлениями о нравственном идеале, со своим характером и чувствами. Для перфекционистской этики важно определить, соответствуют ли намерения и действия специалистов, работающих с большими данными, намерениям и действиям добродетельного человека [Herschel, Miori, 2017]. Нетривиальным для добродетельного человека, например, будет вопрос о приемлемости использования больших данных для решения рабочих задач, если он осознает, что его действия могут нарушить конфиденциальность одних людей, но при этом помочь другим.

Чтобы большие данные способствовали нравственному совершенствованию, нужно научиться кодировать добродетели, а эта задача представляется гораздо более сложной, чем кодирование норм и правил (деонтология) или расчет вероятности последствий тех или иных деяний (консеквенциализм).

Большие данные тем не менее оказывают влияние на процессы совершенствования, что можно проиллюстрировать на трансформациях практик заботы о себе и о Другом.

Н. Ричардс и Дж. Кинг обращают внимание на то, что в эпоху накопления больших данных формой заботы о себе является сохранение собственной идентичности: «...аналитика больших данных может поставить под угрозу идентичность, позволяя институциональному надзору модерировать и даже определять, кто мы есть, прежде чем мы примем собственное решение» [Richards, King, 2014, 422]. Конечно, надзор был и до эпохи больших данных. Однако если надзорную деятельность осуществляет человек, то ее результаты зависят и от уровня и качества его образования, и от моральных убеждений, и от культурных паттернов, которыми он оперирует, а институциональный надзор, основанный на аналитике больших данных, создает иллюзию объективности и индивидуального подхода.

Забота о себе искусно управляется через дизайн технологии и более поздние ограничения, которые вводят разработчики (например, формализация разумного неповиновения большой языковой модели в ответ на запросы, отражающие моральные предубеждения пользователей [Wester et al., 2023, 3]). Когда убеждения упорно маркируются как предубеждения, это является вызовом для идентичности пользователя, а забота о себе с опорой на большие данные и алгоритмы может привести если не к потере, то к серьезным изменениям идентичности и самостоятельности принятия решений в неоднозначных ситуациях.

Несмотря на нарциссический характер больших данных, нельзя полностью отрицать возможности их использования для морального совершенствования человека при условии конституирования такого ценностно-нормативного пространства, в котором за все решения, связанные с использованием больших данных, всегда несет ответственность человек. В этом выражается квинтэссенция заботы о Другом. Будет ли признавать ответственность какое-то конкретное лицо или группа лиц (разработчики, аннотаторы данных, лица, отвечающие за разворачивание системы для пользователей, пользователи, принимающие решение на основе аналитики данных, и пр.) или же речь будет идти о распределенной ответственности – но технология фигурировать в качестве субъекта юридической или моральной ответственности не может.

Однако если формально можно возложить ответственность на человека, то принятие на себя вины – субъективный процесс, который может и не состояться. Например, ребенок, ударившись о стул, начинает бить этот стул, возлагая на него вину за случившееся. Моральное сознание иногда работает по такому же принципу. Если человек привыкнет использовать решения, принимаемые на основе аналитики данных, особенно если это морально чувствительные решения (отбор абитуриентов; выбор соискателей должности, ранжирование клиентской базы и пр.), он рискует потерять моральную чувствительность, вовлеченность в переживания Другого. Если при этом он внутренне отказывается от моральной ответственности, возлагая вину за ошибки на машину, проблема усугубляется, а нравственное совершенствование личности проблематизируется.

Дж. Касас-Рома полагает, что большинство угроз, связанных с большими данными и смежными технологиями, можно преодолеть, если уже на этапе дизайна технологий подходить к ним не с точки зрения защиты человека от возможных негативных последствий их использования, а принципиально иным образом, разрушая *status quo* в системе «человек-технология». Если этические соображения будут направлены на изменение этой системы, а не на смягчение негативных последствий ее работы, это даст возможность уже на этапах дизайна и развертывания технологии ориентировать ее на поддержание определенных моральных практик, которые будут подталкивать пользователей к моральному совершенствованию (отказ Meta и Youtube от дизлайков; сценарии компьютерных игр с выбором стратегий альтруизма и самопожертвования; организация дистанционного обучения с встроенными легитимными механизмами взаимопомощи для обучающихся и др.) [Casas-Roma, 2022]. Такой подход автор не случайно называет этическим идеализмом. Включение перфекционистских инструментов на этапе дизайна технологии в ряде случаев может привести к потере прибыли или уровня контроля за управляемым сообществом. Чтобы несмотря на это был сделан выбор в пользу интересов человека, нужна либо сильная политическая воля и соответствующее законодательство, либо стойкие этические убеждения разработчиков, которые будут отказываться заниматься дизайном технологий в русле этического реализма (с сохранением *status quo* и внедрением инструментов, минимизирующих риски причинения вреда человеку и обществу).

В текущем состоянии большие данные – это скорее Нарцисс, чем способный к самопожертвованию герой, поэтому переход преимущественно к перфекционистским инструментам дизайна и внедрения технологий, по крайней мере, в ближайшем будущем вряд ли возможен.

Выводы

Итак, современный человек сосуществует с новыми технологичными Прокрустом, Пифией, Сиреной и Нарциссом. Эти персонажи равнодушны, а иногда и откровенно враждебны человеку. Они очень медленно, практически незаметно, меняют представления о должном и правильном, надлежащем и ненадлежащем; воздействуют на практики и их осмысление; влияют на объяснительные способности ключевых моральных теорий.

Большие данные под видом Прокруста подгоняют наши морально чувствительные решения под стереотипы, характерные для сообществ, послуживших источниками данных, тем самым ограничивая моральную автономию.

Подобно Пифии, большие данные предсказывают последствия поступков, в том числе еще не совершенных, уверенно показывают риски и выгоды для общего блага, связанные с тем или иным вариантом поведения. Однако социальные и индивидуальные выгоды предъявляются настолько убедительно, что люди готовы поступиться даже основными ценностями ради их получения.

Большие данные, как Сирены, заманивают путников уверениями в собственной полезности, объективности и беспристрастности, при этом вуалируют изменения, происходящие в отношениях власти-подчинения, препятствуют поддержанию компромиссов в структуре общественного договора, позволяющих обычному пользователю сохранить хотя бы толику приватности и обязывающих государство и бизнес быть более открытыми и прозрачными.

Наконец, подобно Нарциссу, большие данные предстают соблазном для пользователя, которого подталкивают к нужному поведению и формируют образ, пригодный не столько для самосовершенствования, сколько для самолюбования.

Несмотря на риски и вызовы, связанные с большими данными, мы имеем все шансы сохранить свою человечность, моральные убеждения, как и проверенные временем и практикой моральные понятия. В этом может помочь изменение подходов к дизайну технологий, просвещение в вопросах работы с продуктами, основанными на аналитике больших данных, а также не теряющее актуальности ни в каких условиях моральное воспитание и самовоспитание.

Transformation of Moral Norms and Values in the Big Data Era

Ekaterina A. Koval, Marina D. Martynova

Ekaterina A. Koval – Middle-Volga Institute (branch) of Russian State University of Justice (MOJ Russia RLA). 6 Fedoseenko Str., Saransk, 430003, Russian Federation; National Research Mordovia State University. 68/1 Bolshevistskaya Str., Saransk, 430005, Russian Federation.

ORCID 0000-0003-0069-5335
e-mail: nwifesc@yandex.ru

Marina D. Martynova – National Research Mordovia State University. 68/1 Bolshevistskaya Str., Saransk, 430005, Russian Federation.

ORCID 0000-0003-1244-972
e-mail: martynovamd@mail.ru

Big data is an information technology that is based on the rapid accumulation of huge volumes of diverse data. Analysis of this data makes it possible to identify complex patterns of human and social activity, obtain new information products and services, monitor social changes and manage them. This information technology is embedded in social systems and has a significant impact on social norms and practices. This requires ethical and philosophical reflection on the transformation of not only practices, but also the explanatory ability of basic moral theories. Big data ethics is a new field of applied ethics focused on addressing such issues. This article examines the impact of big data on universalizable moral principles and values, the content of which is substantiated within the framework of such groups of ethical theories or normative ethical programs as deontology, consequentialism, contractarianism and perfectionism. In the context of deontological theories in the big data era, the moral autonomy of the individual is problematized. In consequentialism, the problem of the relationship between personal and common good is exacerbated, as well as the definition of a moral minimum, beyond which values and beliefs cannot be abandoned under any circumstances. Contractarianism is not always able to explain the operation of the maximin principle, the distribution of inequalities and the new imbalance of power in the conditions of the continuous accumulation of big data. The challenge to perfectionist ethical theories from big data lies in the difficulty of encoding virtues and the dubious benefit of nudging towards the good for the moral improvement of individuals, who are overly trusting in delegating to technological tools the right to make decisions in situations of moral choice.

Keywords: big data, big data ethics, large language models, moral normativity, deontology, consequentialism, contractarianism, perfectionism

Литература / References

Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр. А.Б. Гофман. М.: Канон+, 1995.

Durkheim, E. *Sotsiologiya. Ее предмет, метод, предназначение* [Sociologie. Son sujet, sa méthode, son but], trans. by A.B. Gofman. Moscow: Kanon+ Publ., 1995. (In Russian)

Ланье Дж. Кому принадлежит будущее? Мир, где за информацию платят будут вам / Пер. с англ. Э. Воронович, О. Липа. М.: Эксмо, 2020.

Lanier, J. *Komu prinadlezhit budushchee? Mir, gde za informatsiyu platit' budut vam* [Who owns the Future? A World Where You will be paid for Information], trans. by E. Voronovich, O. Lipa. Moscow: Eksmo Publ., 2020. (In Russian)

Резаев А.В., Стариков В.С., Трезубова Н.Д. Социология в эпоху «искусственной социальности»: поиск новых оснований // Социологические исследования. 2020. № 2. С. 3–12.

Rezaev, A.V., Starikov, V.S., Tregubova, N.D. "Sotsiologiya v epokhu 'iskusstvennoi sotsial'nosti': poisk novykh osnovanii" [Sociology in the Age of 'Artificial Sociality': Search of New Bases], *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2020, No. 2, pp. 3–12. (In Russian)

Сычев А.А. Ценность доверия в эпоху искусственного интеллекта и новой этики: проблемы и вызовы // Социальные нормы и практики. 2023. № 3. С. 64–78.

Sychev, A.A. "Tsennost' doveriya v epokhu iskusstvennogo intellekta i novoi etiki: problemy i vyzovy" [The Value of Trust in the Era of Artificial Intelligence and New Ethics: Problems and Challenges], *Sotsial'nye normy i praktiki*, 2023, No. 3, pp. 64–78. (In Russian)

Casas-Roma, J. "Ethical Idealism, Technology and Practice: A Manifesto", *Philosophy & Technology*, 2022, Vol. 35, pp. 12–19.

Collingridge, D. *The Social Control of Technology*. New York: St. Martin's Press, 1980.

Floridi, L., Taddeo, M. "What is Data Ethics?", *Philosophical transactions. Series A, Mathematical, Physical, and Engineering Sciences*, 2016, Vol. 374, Iss. 2083, pp. 1–5.

General Data Protection Regulation [<https://gdpr.eu/tag/gdpr/>, accessed on 01.03.2024].

Hand, D.J. "Aspects of Data Ethics in a Changing World: Where are We Now?", *Big Data*, 2018, Vol. 6, Iss. 3, pp. 176–190.

Hasselbach, G. *Data Ethics of Power: A Human Approach in the Big Data and AI Era*. Cheltenham, UK, Northampton, MA, USA: Edward Elgar Publ., 2021.

Herschel, R., Miori, V.M. "Ethics & Big Data", *Technology in Society*, 2017, Vol. 49, pp. 31–36.

Krügel, S., Ostermaier, A., Uhl, M. "Zombies in the Loop? Humans Trust Untrustworthy AI-Advisors for Ethical Decisions", *Philosophy & Technology*, 2022, Vol. 35, pp. 1–37.

Mittelstadt, B.D., Floridi, L. "The Ethics of Big Data: Current and Foreseeable Issues in Bio-medical Contexts", *Science and Engineering Ethics*, 2016, Vol. 22, pp. 303–341.

Novák, R., Pavlíček, A. "Data Experts as the Balancing Power of Big Data Ethics", *Information*, 2021, No. 12 (3), pp. 1–13.

Popa, E.O. "The Golem and The Leviathan: Two Guiding Images of Irresponsible Technology", *Philosophy & Technology*, 2022, Vol. 35, pp. 1–17.

Richards, N.M., King, J.H. "Big Data Ethics", *Wake Forest Law Review*, 2014, Vol. 49, pp. 393–432.

Ruckenstein, M. "Visualized and Interacted Life: Personal Analytics and Engagements with Data Doubles", *Societies*, 2014, Vol. 4, No. 1, pp. 68–84.

Sætra, H.S., Danaher, J. "To Each Technology Its Own Ethics: The Problem of Ethical Proliferation", *Philosophy & Technology*, 2022, Vol. 35, pp. 1–26.

Wester, J., Lee, M., van Berkel, N. "Moral Transparency as a Mitigator of Moral Bias in Conversational User Interfaces", *Proceedings of the 5th International Conference on Conversational User Interfaces (CUI '23)*, eds. M. Lee, C. Muntean, M. Porcheron, J. Trippas, S.T. Völkel. New York: Association for Computing Machinery Publ., 2023, pp. 1–6.

Zwitter, A. "Big Data Ethics", *Big Data & Society*, 2014, Vol. 1, Iss. 2, pp. 1–6.